

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-30>

УДК 159.947

Взаимосвязь волевых качеств и образа жизни у жителей Тувы, проживающих в сельской местности и городах

В.Н. Шляпников

Московский институт психоанализа, Москва, Российская Федерация

Резюме

Актуальность. В работе приводятся результаты исследования особенностей волевой регуляции у тувинцев, проживающих в сельских районах и городах.

Цель работы состояла в проверке гипотезы о связи волевой регуляции с особенностями образа жизни и смысловой сферы респондентов.

Выборка. Сравнивались тувинцы, проживающие в Эрзине (185 чел.), в Мугур-Аксы (265 чел.), в Кызыле (172 чел.) и в Москве (105 чел.). Всего в исследовании приняли участие 727 человек в возрасте от 18 до 79 лет, 466 женщин и 261 мужчина.

Методы. «Шкала контроля за действием», «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении», тест СЖО, а также авторская анкета для изучения особенностей образа жизни.

Результаты. Показано, что тувинцы из сельских районов и городов по-разному оценивают свой образ жизни. Сельские жители значимо чаще ($p = 0,01$) оценивают свой образ жизни как традиционный, а городские — как современный ($p = 0,01$).

Результаты MANOVA указывают на значимые различия между сравниваемыми группами по всем показателям волевой регуляции. Результаты ковариационного анализа показали, что эти различия обусловлены особенностями образа жизни, а также особенностями смысловой сферы респондентов. Обнаружено наличие значимых эффектов показателей теста СЖО и особенностей образа жизни для Шкалы контроля за действием ($p = 0,01$ и $p = 0,05$ — соответственно), эмоционального ($p = 0,01$ и $p = 0,01$), поведенческого ($p = 0,01$ и $p = 0,01$) и социального самоконтроля ($p = 0,01$ и $p = 0,01$).

Выводы. Полученные результаты позволяют сделать предположение, что в процессе модернизации/урбанизации тувинского общества уменьшается роль традиций и группового опыта в регуляции деятельности, а роль волевой регуляции возрастает.

Ключевые слова: воля, волевая регуляция, самоконтроль, саморегуляция, волевые качества, кросс-культурный подход, образ жизни, тувинцы.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00597 «Трансформация жизненной среды и система психологических отношений личности».

Для цитирования: Шляпников В.Н. Взаимосвязь волевых качеств и образа жизни у жителей Тувы, проживающих в сельской местности и городах // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 4 (16). С. 86–106. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-30>

GENERAL PSYCHOLOGY

Research Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-30>

Relationship of volitional regulation and lifestyle of Tuva residents living in rural vs urban areas

Vladimir N. Shlyapnikov

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. The paper presents the results of research into the features of volitional regulation among Tuvans living in rural areas and cities.

Objectives. The study had its purpose to test the hypothesis about the relationship of volitional regulation with the characteristics of the lifestyle and semantic sphere of the respondents.

Sample. Tuvans living in Erzin (185 people), in Mugur-Aksy (265 people), in Kyzyl (172 people), and in Moscow (105 people) were compared. In total, the study involved 727 people aged 18 to 79 years, 466 women and 261 men.

Methods. “Action Control Scale”, “Questionnaire for identifying the severity of self-control in the emotional sphere, activity, and behavior”, PIL test, and the author’s *ad hoc* questionnaire for studying the lifestyle characteristics.

Results. It is shown that Tuvans living in rural vs urban areas assess their lifestyle differently. Rural residents are significantly more likely ($p = 0.01$) to assess their way of life as traditional whereas urban residents consider their lifestyle as modern ($p = 0.01$). MANOVA revealed the significant differences between the compared groups in all indicators of volitional regulation. Covariance analysis showed that these differences are due to the lifestyle characteristics as well as the features of the respondents’ semantic sphere. The data processing obtained significant effects of the PIL test indicators and lifestyle characteristics for the Action Control Scale ($p = 0.01$ and $p = 0.05$, respectively), for emotional self-control ($p = 0.01$ and $p = 0.01$), behavioral self-control ($p = 0.01$ and $p = 0.01$), and social self-control ($p = 0.01$ and $p = 0.01$).

Conclusion. The obtained results allow to assume that in the process of modernization/urbanization of Tuvan society, the role of traditions and group experience in the regulation of activity decreases whereas the role of volitional regulation increases.

Keywords: volition, volitional regulation, will, willpower, self-control, self-regulation, volitional traits, cross-cultural approach, lifestyle, Tuvans.

Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation, project № 21-18-00597 “Transformation of human environment and the system of personality psychological relationships”.

For citation: Shlyapnikov, V.N. (2023). Relationship of volitional regulation and lifestyle of Tuva residents living in rural vs urban areas. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 4 (16), 86–106. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-30>

Введение

Одна из главных задач психологии как науки состоит в объяснении и прогнозе поведения человека как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Тем не менее, существующие модели мотивации не вполне справляются с этой задачей. Отчасти это может быть связано с тем, что человек способен сам управлять собой и своим поведением: тормозить одни и усиливать другие побуждения, что делает его труднопредсказуемым. В психологии эта способность часто обозначается понятиями «воля», «волевая регуляция» или «волевой самоконтроль» (Иванников, 2006; Ильин, 2000).

За последние десятилетия как в отечественной, так и в зарубежной психологии было проведено значительное количество исследований, показывающих вклад воли в успешность различных видов деятельности: учебной, трудовой, спортивной и т.п. (Шляпников, 2022). Важное место волевым факторам отводится в модели «Рубикон» Х. Хекхаузена, в теориях контроля за действием и взаимодействием личностных систем Ю. Куля и его коллег, в ресурсной модели волевой регуляции Р. Баумайстера, в модели человеческой занятости Г. Киельхофнера и т.д. (Шляпников, 2022; Ainslie, 2020; André, Audiffren, Baumeister, 2019; Baumann et al., 2018; Quirin et al., 2020). Показано, что волевая регуляция может осуществляться как путем прямого подавления ситуативных мотивов с помощью волевого усилия, так и путем усиления идеальных мотивов с помощью различных сознательных стратегий волевой регуляции (управление поведением, вниманием, мотивацией, эмоциями и пр.) (Иванников и др., 2014). Тем не менее, многие исследователи признают недостаточную изученность воли по сравнению с другими психическими процессами и функциями (там же).

В отечественной психологии в рамках культурно-исторического подхода воля рассматривается как высшая психическая функция, что ставит задачу изучения социокультурных факторов волевой регуляции (Иванников, Шляпников, 2012). Высказывается предположение, что необходимость в воле возникает в связи с социальным образом жизни, когда перед человеком встает задача управления своим поведением и психическими процессами в соответствии с требованиями общества. В результате возникает конфликт между различными системами побуждения: индивидуальными, ситуативными мотивами, данными в чувственно воспринимаемой форме, и социальными мотивами, представленными в идеальной форме (там же).

Однако общество не только предъявляет требования к человеку, но и предлагает ему набор культурных средств или орудий для овладения и управления своим поведением. Л.С. Выготский в качестве примера такого «орудия» волевой регуляции приводил жребий или игральные кости (Выготский, Лурия, 1993). Важным средством волевой регуляции также могут выступать социальные мотивы и ценности как источник дополнительных смыслов действия (Иванников, 2006).

В процессе развития общества меняются как характер и содержание требований, предъявляемых к человеку, так и формы и средства социальной регуляции жизнедеятельности личности и группы. Соответственно должна меняться и волевая регуляция поведения. Результаты кросс-культурных исследований подтверждают предположение о социальной природе волевой регуляции. Описаны значимые различия между показателями воли у представителей различных этнических групп, проживающих на территории РФ. Наибольшие значения волевой самооценки и самоконтроля наблюдаются у татар, башкир, тувинцев и кабардинцев, а наименьшие — у русских, коми и марийцев (Иванников, Шляпников, 2019). Более того, — обнаружены различия волевой регуляции у представителей одного этноса, проживающих в сельских и городских районах. Так, у сельских жителей Тувы преобладает ориентация на действие в сочетании с более высокими показателями волевой самооценки и самоконтроля, а у тувинцев, проживающих в городах, — ориентация на состояние в сочетании с более низкими показателями воли (Шляпников, 2023). Эти результаты порождают новый исследовательский вопрос: какими именно факторами обусловлены эти различия?

В силу особенностей истории и географии региона, в Туве сохраняются многие элементы традиционной культуры, образа жизни, религии и т.д. Согласно данным мониторинговых исследований, уровень модернизации в республике остается одним из самых низких в РФ¹. Примерно половина населения — это сельские жители, занятые в традиционных видах сельского хозяйства, в первую очередь, в животноводстве (Валиахметов и др., 2021). Вместе с этим, в республике, как и во всем мире, активно идут процессы модернизации, урбанизации, цифровизации и т.д. Жители сельских районов едут в города, получают образование, начинают работать в сфере производства и оказания услуг. Наряду с этим, наблюдается обратный процесс: городские жители возвращаются в деревню и начинают заниматься традиционными видами деятельности, возрождают элементы традиционной культуры (Ламажаа, 2021).

Образ жизни сельских и городских жителей сильно различается. В первую очередь это относится к структуре занятости населения. В сельских районах основная деятельность — это сельское хозяйство и другие традиционные виды деятельности, например, сбор дикоросов, а в городах — это производство и сфера услуг (Самба, 2022). Также в процессе урбанизации меняются формы социаль-

¹ Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с. С. 40 [Электронный ресурс] // Институт философии РАН. URL: https://iphras.ru/uplfile/scult/analit/atlas_regionov.pdf (дата обращения: 11.01.2023).

ного взаимодействия: в городе человека преимущественно окружают соседи, а родственники, несмотря на все попытки сохранить отношения, территориально отдаляются друг от друга (Ламажаа, 2021).

В связи с этим можно предположить, что различия волевой регуляции у тувинцев, проживающих в городе и на селе, обусловлены трансформацией образа жизни как устойчивой формы деятельности и социального взаимодействия, типичного для данной этнической группы, в процессе урбанизации общества. Цель данной работы состоит в проверке этого предположения.

В работе мы придерживались представлений В.А. Иванникова, согласно которым основная функция воли состоит в порождении действия в условиях дефицита побуждения или торможения. Реализация этой функции осуществляется за счет системной работы психики, ведущая роль в этой работе отводится смысловым образованиям личности. К феноменам воли В.А. Иванников относит процессы самодетерминации (произвольная мотивация), самоконтроля (или саморегуляции), а также устойчивые волевые свойства личности (волевые качества) (Иванников, 2006).

Выборка

Сравнивались тувинцы, проживающие в сельских районах и городах Республики Тывы (Тувы), а также в Москве. Приведем характеристики выборок.

Тувинцы, проживающие в с. Эрзин — административном центре Эрзинского района Тувы (численность населения — 3 тыс. чел.², 99,28% — тувинцы). Представители данной группы — сельские жители, основное занятие — традиционное сельское хозяйство, животноводство. 109 женщин и 76 мужчин в возрасте 18–75 лет, средний возраст: 39,3 года.

Тувинцы, проживающие в с. Мугур-Аксы — административном центре Монгун-Тайгинского района Тувы (численность населения — 4,5 тыс. чел.). Представители данной группы — сельские жители, их основное занятие — традиционное сельское хозяйство, выпас скота на высокогорных пастбищах, охота. 181 женщина и 84 мужчины в возрасте 18–79 лет, средний возраст: 38,1 года.

Тувинцы, проживающие в г. Кызыл — столице Тувы (численность населения — 125 тыс. чел., 68,98% — тувинцы). Основное занятие респондентов данной группы — сфера услуг (образование, здравоохранение, социальная сфера, торговля). 125 женщин и 47 мужчин в возрасте 18–66 лет, средний возраст: 36,4 года.

Тувинцы, проживающие в г. Москва — столице РФ (численность населения — 13 млн чел., 682 чел. — тувинцы). Основное занятие респондентов данной группы — сфера услуг (образование, здравоохранение). 51 женщина и 54 мужчины в возрасте 18–75 лет, средний возраст: 27,41 года.

Всего в исследовании приняло участие 727 человек. Выборки были сбалансированы по полу и возрасту. Все респонденты проживают в регионе с рождения, за исключением респондентов из Москвы, которые переехали в столицу не менее

² Всероссийская перепись населения 2010. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.01.2023).

5 лет назад. Этническая принадлежность респондентов определялась в ходе предварительной беседы.

Методы

Поскольку в современной науке не сложилось единого подхода к определению и диагностике воли, для оценки состояния волевой регуляции респондентов в работе использовалась батарея методик, направленных на оценку различных эмпирических ее проявлений: контроля за действием, эмоционального, поведенческого, социального самоконтроля. Данная батарея достаточно хорошо зарекомендовала себя при изучении различных групп респондентов (Барабанов, 2013; Иванников и др., 2020; Иванников, Монроз, 2016):

«Шкала контроля за действием» Ю. Куля (НАКЕМР-90) в адаптации С.А. Шапкина (1997). Опросник предназначен для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции. В основе методики лежит теория контроля за действием Ю. Куля, согласно которой существуют два типа волевой регуляции процесса реализации намерения в действии: самоконтроль и саморегуляция. Склонность человека к самоконтролю определяется ориентацией на состояние (ОС-диспозиция), а к саморегуляции — ориентацией на действие (ОД-диспозиция). Анализировались показатели наиболее сильной с точки зрения психометрии субшкалы — «Контроль за действием при планировании».

«Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении» (Г.С. Никифоров, В.К. Васильев и С.В. Фирсова) (Ильин, 2000). Вопросник состоит из трех субшкал, позволяющих оценить склонность обследуемого к волевому самоконтролю в эмоциональной сфере, в деятельности и в социальном взаимодействии (социальный самоконтроль).

Поскольку исследования показывают наличие значимых связей между волевой и смысловой сферой личности, также использовался тест СЖО (Леонтьев, 2000). Данная методика позволяет оценить общее состояние смысловой сферы личности: наличие у респондента целей и ценностей в жизни, устойчивых смысловых отношений, а также общей осмысленности текущей жизненной ситуации.

Для оценки образа жизни респондентов использовалась анкета, включающая в себя вопросы, касающиеся их образа жизни (вопросы см. в табл. 1).

Исследование проводилось в 2021–2022 гг. Респонденты заполняли опросники на русском языке в индивидуальном порядке в присутствии исследователя. Участие в исследовании носило добровольный характер, за участие в нем респонденты получали денежное вознаграждение.

Результаты исследования

Образ жизни

В табл. 1 представлены результаты ответов респондентов на вопросы анкеты об образе жизни. Для оценки значимости различий ответов между группами использовался критерий χ^2 Пирсона.

Таблица 1. Частоты ответов на вопросы анкеты об образе жизни, в %

	Эрзин, % опрощен- ных	Мугур- Аисы	Кызыл	Москва	χ^2
Как бы вы оценили воспитание, которое вы получили?					
Меня воспитывали строго в традициях моего народа	40,60	33,50	28,90	43,10	11,78**
Мои родители совмещали традиционные и современные методы воспитания	53,30	56,80	63,60	46,10	
Мои родители использовали преимущественно современные методы воспитания	6,10	9,80	7,50	10,80	
Владете ли вы национальным языком?					
Владею и часто использую в повседневной жизни	85,20	86,80	83,20	64,70	48,66**
Владею и иногда использую в повседневной жизни	8,20	7,90	12,10	15,70	
Владею, но очень редко использую в повседневной жизни	4,90	4,10	2,90	8,80	
Владел, но сейчас совсем не использую	0,00	0,80	0,60	6,90	
Никогда не владел	1,60	0,40	1,20	3,90	
Придерживаетесь ли вы традиций вашего народа?					
Да, практически во всех сферах жизни	51,60	42,50	34,10	27,20	48,38**
Да, во многих сферах жизни	24,50	32,70	33,50	34,00	
Иногда, по особым случаям	18,50	22,90	25,40	23,30	
Крайне редко	3,30	1,90	6,90	12,60	
Никогда	2,20	0,00	0,00	2,90	
Знакома ли вам традиционная кухня вашего народа?					
Очень хорошо знакома, и она существенно преобладает в моем рационе	49,50	44,00	38,20	30,10	41,20**
Хорошо знакома и я с удовольствием ем блюда своей национальной кухни	42,90	48,90	50,90	46,60	
Знакома, но я не очень хорошо в ней разбираюсь	4,90	6,00	7,50	12,60	
Знакома, но я предпочитаю блюда других кухонь	1,60	0,80	3,50	8,70	
Нет, не знакома	1,10	0,40	0,00	1,00	

Как бы вы в целом оценили свой образ жизни?					
Я веду образ жизни, традиционный для моего народа	31,10	31,20	20,20	27,30	31,64**
Мой образ жизни совмещает элементы традиционной и современной культуры	61,70	63,90	67,10	54,50	
Я веду образ жизни, далекий от традиционного образа жизни моего народа	7,10	4,90	12,10	17,20	
Какой уклад заведен у вас в семье (в отношениях со старшими, в супружеских отношениях, в воспитании детей)?					
В моей семье строго придерживаются традиционного уклада жизни	17,10	17,70	14,50	19,60	51,32**
В моей семье преобладает традиционный уклад жизни	26,50	27,80	17,90	17,60	
В моей семье присутствуют элементы как традиционного, так и современного образа жизни	49,20	51,90	60,70	41,20	
В моей семье преобладает современный уклад	7,20	2,60	6,90	20,60	
Придерживаетесь ли вы традиционных религиозных верований вашего народа?					
Да, я строго исповедую традиционную веру моего народа	85,70	72,90	67,60	61,7	153,39**
Я исповедую другую религию, но все же придерживаюсь некоторых традиционных верований моего народа	9,90	16,50	16,20	10,9	
Я строго исповедую другую религию	1,60	3,00	1,70	10,9	
Я атеист	2,20	3,80	11,60	15,1	
Другое	0,50	0,00	0,00	1,4	
Хорошо ли вы знакомы с литературной традицией вашего народа (сказки, народные предания, эпосы и т.д.)?					
Я очень хорошо знаком с литературной традицией моего народа и люблю ее	47,50	47,70	33,50	37,60	36,01**
Я, в общем, достаточно хорошо знаком с литературной традицией моего народа	40,40	37,20	42,80	31,70	
Мои знания литературной традиции моего народа достаточно поверхностны и фрагментарны	8,20	13,90	19,10	28,70	
Я практически ничего не знаю о литературной традиции моего народа	3,80	1,10	4,00	2,00	

Интересуетесь ли вы культурой своего народа?					
Меня очень интересует культура моего народа, я специально изучаю ее	34,60	35,30	19,70	20,60	67,11**
Меня интересует все, что связано с культурой моего народа	54,40	54,90	57,80	45,10	
Культура моего народа интересна мне не больше, чем культура любого другого народа	7,10	9,40	20,20	29,40	
Меня мало интересует культура моего народа	3,30%	0,40	1,70	2,90	
Я совсем не интересуюсь культурой моего народа	0,50	0,00	0,60	0,00	
Хотели бы вы приобщать своих детей к культуре своего народа?					
Да, я хотел бы, чтобы мои дети были знакомы с культурной традицией своего народа	52,70	50,80	49,10	27,00	62,69**
Да, я хотел бы, чтобы мои дети не только знали культурную традицию своего народа, но и организовывали (регулировали) свое поведение в соответствии с нею, сохраняли ее и передавали уже своим детям	33,50	38,30	30,60	44,00	
Я считаю, что сейчас важнее воспитывать детей в духе мультикультурализма — знакомства с культурами различных народов, т.к. все они вносят равнозначный вклад в жизнь современного человека	12,60	9,80	19,10	22,00	
Нет, не хотел бы	1,10	1,10	1,20	1,00	
Как вы оцениваете усилия государственных органов власти вашего региона по сохранению и развитию культуры вашего народа?					
Я считаю, что усилия власти вполне достаточны для того, чтобы культура моего народа не только сохранялась, но и развивалась	45,60	47,00	47,40	27,70	74,22**
Я считаю, что властям следует усилить свою деятельность в этом направлении и уделять большее внимание сохранению и развитию культуры народа	51,10	49,60	50,30	49,50%	
Я считаю, что развитие культуры и народного самосознания не являются задачами власти	2,70	3,40	2,30	20,80	

** — $p = 0,01$.

Table 1. Frequencies of answers to questionnaire questions about lifestyle, %

	Erzin, %	Mugur-Aksy	Kyzyl	Moscow	χ^2
How would you rate the upbringing you received?					
I was raised strictly in the traditions of my people	40.60	33.50	28.90	43.10	11.78**
My parents combined traditional and modern parenting methods	53.30	56.80	63.60	46.10	
My parents used mostly modern parenting methods	6.10	9.80	7.50	10.80	
Do you speak the national language?					
I speak it and often use it in everyday life.	85.20	86.80	83.20	64.70	48.66**
I speak it and sometimes use it in everyday life	8.20	7.90	12.10	15.70	
I speak it, but very rarely use it in everyday life.	4.90	4.10	2.90	8.80	
I speak it, but now I don't use it at all	0.00	0.80	0.60	6.90	
Never spoke	1.60	0.40	1.20	3.90	
Do you follow the traditions of your people?					
Yes, in almost all areas of life	51.60	42.50	34.10	27.20	48.38**
Yes, in many areas of life	24.50	32.70	33.50	34.00	
Sometimes, on special occasions	18.50	22.90	25.40	23.30	
Rarely	3.30	1.90	6.90	12.60	
Never	2.20	0.00	0.00	2.90	
Are you familiar with the traditional cuisine of your people?					
Very familiar, and it significantly predominates in my diet	49.50	44.00	38.20	30.10	41.20**
I know it well and I enjoy eating my national cuisine	42.90	48.90	50.90	46.60	
Familiar, but I'm not very good at it	4.90	6.00	7.50	12.60	
Familiar, but I prefer dishes from other cuisines	1.60	0.80	3.50	8.70	
No, I am not	1.10	0.40	0.00	1.00	
How would you rate your overall lifestyle?					
I lead a lifestyle traditional for my people	31.10	31.20	20.20	27.30	31.64**
My lifestyle combines elements of traditional and modern culture	61.70	63.90	67.10	54.50	
I lead a lifestyle that is far from the traditional lifestyle of my people	7.10	4.90	12.10	17.20	

What kind of lifestyle does your family have (in relationships with elders, in marital relationships, in raising children)?					
My family strictly adheres to the traditional way of life	17.10	17.70	14.50	19.60	51.32**
My family has a traditional way of life.	26.50	27.80	17.90	17.60	
My family contains elements of both traditional and modern lifestyles.	49.20	51.90	60.70	41.20	
The modern lifestyle predominates in my family	7.20	2.60	6.90	20.60	
Do you adhere to the traditional religious beliefs of your people?					
Yes, I strictly practice the traditional faith of my people	85.70	72.90	67.60	61.7	153.39**
I practice a different religion, but still adhere to some of the traditional beliefs of my people	9.90	16.50	16.20	10.9	
I strictly practice another religion	1.60	3.00	1.70	10.9	
I'm an atheist	2.20	3.80	11.60	15.1	
Other	0.50	0.00	0.00	1.4	
Are you familiar with the literary tradition of your people (fairy tales, folk tales, epics, etc.)?					
I am familiar with the literary tradition of my people and I'm fond of it	47.50	47.70	33.50	37.60	36.01**
In general, I am quite familiar with the literary tradition of my people	40.40	37.20	42.80	31.70	
My knowledge of the literary tradition of my people is quite superficial and fragmentary	8.20	13.90	19.10	28.70	
I know practically nothing about the literary tradition of my people	3.80	1.10	4.00	2.00	
Are you interested in the culture of your people?					
I am very interested in the culture of my people, I specifically study it	34.60	35.30	19.70	20.60	67.11**
I am interested in everything related to the culture of my people	54.40	54.90	57.80	45.10	
The culture of my people isn't more interesting to me than the culture of any other people	7.10	9.40	20.20	29.40	
I have little interest in the culture of my people	3.30%	0.40	1.70	2.90	
I'm not at all interested in the culture of my people	0.50	0.00	0.60	0.00	

Would you like to introduce your children to the culture of your people?					
Yes, I would like my children to be familiar with the cultural traditions of their people	52.70	50.80	49.10	27.00	62.69**
Yes, I would like my children not only to know the cultural tradition of their people, but also to organize (regulate) their behavior in accordance with it, preserve it and pass it on to their children	33.50	38.30	30.60	44.00	
I believe that now it is more important to raise children in the spirit of multiculturalism — getting to know the cultures of different peoples, because they all make an equal contribution to the life of modern man	12.60	9.80	19.10	22.00	
No, I wouldn't like to	1.10	1.10	1.20	1.00	
How do you assess the efforts of government authorities in your region to preserve and develop the culture of your people?					
I believe that the efforts of the authorities are quite sufficient to ensure that the culture of my people is not only preserved, but also developed	45.60	47.00	47.40	27.70	74.22**
I believe that the authorities should strengthen their activities in this direction and pay more attention to the preservation and development of the culture of my people	51.10	49.60	50.30	49.50%	
I believe that the development of culture and national identity is not the task of the authorities	2.70	3.40	2.30	20.80	

** — $p = 0.01$.

Как можно видеть из табл. 1, более половины респондентов оценивают свой образ жизни как совмещающий элементы традиционной и современной культуры. Вместе с этим, жители сельских районов значимо чаще оценивают свой образ жизни как близкий к традиционному, тогда как жители городов чаще оценивают его как близкий к современному (здесь и далее результаты попарного сравнения: Кызыл — Эрзин: $\chi^2(3) = 7,908$, $p = 0,01$; Кызыл — Мугур-Аксы: $\chi^2(3) = 13,508$, $p = 0,01$; Москва — Эрзин: $\chi^2(3) = 8,856$, $p = 0,05$; Москва — Мугур-Аксы: $\chi^2(3) = 17,334$, $p = 0,01$). Сходные закономерности прослеживаются в ответах на вопросы о полурочном воспитании и семейном укладе: большая часть оценивает их как смешанные, в сельских районах они значимо чаще оцениваются как традиционные, а в городах — как современные (Кызыл — Эрзин: $\chi^2(4) = 5,483$, $p = 0,1$; Кызыл — Мугур-Аксы: $\chi^2(4) = 10,917$, $p = 0,01$; Москва — Эрзин: $\chi^2(4) = 14,859$, $p = 0,01$; Москва — Мугур-Аксы: $\chi^2(4) = 38,783$, $p = 0,01$).

Наряду с этим, больше половины респондентов стремятся придерживаться национальных традиций и обычаев (например, национальной кухни), чаще использовать тувинский язык, исповедуют традиционную для региона религию (синтез тибетского буддизма с традиционными верованиями). В сельских районах эта тенденция выражена сильнее, чем в городах (Кызыл — Эрзин: $\chi^2(4) = 17,016$, $p = 0,01$; Кызыл — Мугур-Аксы: $\chi^2(4) = 9,095$, $p = 0,05$; Москва — Эрзин: $\chi^2(4) = 21,004$, $p = 0,01$; Москва — Мугур-Аксы: $\chi^2(4) = 29,898$, $p = 0,01$). Также более половины респондентов проявляют интерес к тувинской культуре и хотели бы воспитывать своих детей в соответствии с традициями своего народа. В сельских районах эта тенденция выражена сильнее, а в городах чаще встречается установка на мультикультурализм (Кызыл — Эрзин: $\chi^2(4) = 19,543$, $p = 0,01$; Кызыл — Мугур-Аксы: $\chi^2(4) = 21,664$, $p = 0,01$; Москва — Эрзин: $\chi^2(4) = 26,185$, $p = 0,01$; Москва — Мугур-Аксы: $\chi^2(4) = 35,925$, $p = 0,01$).

Таким образом, можно заключить, что большинство респондентов отмечают изменения образа жизни, причем в городе эти изменения более заметны, чем на селе. Несмотря на это, многие сельские и городские жители продолжают придерживаться отдельных традиций и обычаев своего народа и проявляют интерес к национальной культуре.

Связь образа жизни и волевой регуляции

Поскольку ответы на все вопросы анкеты об образе жизни значимо коррелировали между собой, с целью понижения размерности данных использовалась процедура факторного анализа (метод главных компонент с последующим Варимакс-вращением). В результате была получена трехфакторная структура, объясняющая 54% дисперсии (КМО = 0,855, тест сферичности Бартлетта = 1724,89, $p = 0,001$):

Фактор № 1 был интерпретирован как «**формы социального взаимодействия**», он объяснял 34,45% дисперсии и был образован вопросами, касающимися семейного уклада (0,768), полученного воспитания (0,734), образа жизни в целом (0,733), а также знакомства с национальной литературой (0,453). Чем ниже значения по этому фактору, тем чаще респонденты оценивают свой образ жизни как традиционный.

Фактор № 2 был интерпретирован как «**традиции в повседневной жизнедеятельности и быту**» (национальный язык, кухня, религия), он объяснял 10,45% дисперсии и был образован вопросами, касающимися использования тувинского языка (0,815), вероисповедания (0,486), соблюдения национальных традиций (0,610), в частности, приготовления блюд национальной кухни (0,703). Чем выше значения по этому фактору, тем реже респонденты придерживаются национальных традиций в своей жизни.

Фактор № 3 был интерпретирован как «**сохранение культурных традиций**», он объяснял 9,65% дисперсии и был образован вопросами, касающимися национальной политики в республике (0,801), подходов к воспитанию детей (0,600) и

интереса к национальной культуре (0,404). Чем ниже значения по этому фактору, тем больше респонденты проявляют интерес к тувинской культуре.

Далее в работе анализировались факторные оценки, рассчитанные с помощью метода линейной регрессии для каждого респондента.

Чтобы оценить связь волевой регуляции и образа жизни, использовался корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 2. Как можно видеть, показатели волевой регуляции слабо, но значимо связаны с факторными оценками по Фактору № 2: чем больше респонденты привержены традициям и обычаям, тем выше у них показатели волевой регуляции. Соответственно, далее анализировался только этот фактор. Для краткости назовем его «Традиции».

Таблица 2. Корреляция показателей волевой регуляции и оценок, рассчитанных по результатам факторного анализа (коэффициент корреляции Пирсона)

Показатель	Фактор № 1	Фактор № 2	Фактор № 3
ШКД	-0,02	-0,170*	-0,092
ЭСК	0,13	-0,194*	-0,057
ПСК	0,02	-0,245**	-0,104
ССК	0,03	-0,270**	-0,113

Примечание: ШКД — «Шкала контроля за действием», ЭСК — эмоциональный самоконтроль, ПСК — поведенческий самоконтроль, ССК — социальный самоконтроль, * — $p = 0,05$, ** — $p = 0,01$.

Table 2. Correlation of the volitional regulation indicators and scores calculated from the factor analysis results (Pearson correlation coefficient)

Indicator	Factor 1	Factor 2	Factor 3
ACS	-0.02	-0.170*	-0.092
ESC	0.13	-0.194*	-0.057
BSC	0.02	-0.245**	-0.104
SSC	0.03	-0.270**	-0.113

Note: ACS — “Action Control Scale”, ESC — emotional self-control, PSK — behavioral self-control, SSC — social self-control, * — $p = 0.05$, ** — $p = 0.01$.

Для того, чтобы оценить вклад особенностей образа жизни в различия показателей волевой регуляции у сельских и городских жителей, использовались методы многомерного дисперсионного и ковариационного анализа MANOVA³.

Проверялись четыре факторные модели. Во всех моделях в качестве независимой переменной выступал район проживания респондентов, а в качестве зависимых переменных — показатели их волевой регуляции.

В Модели № 1 была только одна независимая переменная, ковариат не было.

В Модели № 2 в качестве ковариаты выступали факторные оценки по Фактору № 2.

³ Тесты Колмогорова — Смирнова и Ливиня показали наличие нормального распределения и равенства дисперсий показателей, что позволило использовать методы параметрической статистики.

Поскольку влияние образа жизни на волевую регуляцию может быть опосредствовано смысловыми образованиями личности, в качестве ковариаты также использовались показатели теста СЖО.

В Модели № 3 в качестве ковариаты выступали показатели теста СЖО.

В Модели № 4 в качестве ковариат выступали и факторные оценки, и показатели теста СЖО.

Результаты анализа приведены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты многомерного дисперсионного и ковариационного анализов

ЗП	Модель 1	Модель 2			Модель 3			Модель 4			
	F(НП)	F(НП)	F(ОЖ)	R ²	F(НП)	F(СЖО)	R ²	F(НП)	F(ОЖ)	F(СЖО)	R ²
ШКД	9,15**	4,10**	11,96**	0,048	3,48**	39,93**	0,088	2,08	2,75*	32,05**	0,088
ЭСК	2,79*	1,84	19,13**	0,038	0,95	34,10**	0,065	0,74	10,56**	25,16**	0,086
ПСК	7,96**	4,48**	22,75**	0,067	0,72	92,67**	0,156	0,26	8,99**	75,16**	0,167
ССК	2,561*	0,77	41,28**	0,066	0,53	58,89**	0,106	0,25	20,05**	42,40**	0,137

Примечания: ЗП — зависимая переменная, НП — независимая переменная, ОЖ — факторные оценки по Фактору № 2, СЖО — тест СЖО, F — коэффициент Фишера, R² — стандартизированный R², * — p = 0,05, ** — p = 0,01.

Table 3. MANOVA results

DV	Model 1	Model 2			Model 3			Model 4			
	F(IP)	F(IV)	F(LS)	R ²	F(IV)	F(PIL)	R ²	F(IV)	F(LS)	F(PIL)	R ²
ACS	9.15**	4.10**	11.96**	0.048	3.48**	39.93**	0.088	2.08	2.75*	32.05**	0.088
ESC	2.79*	1.84	19.13**	0.038	0.95	34.10**	0.065	0.74	10.56**	25.16**	0.086
BSC	7.96**	4.48**	22.75**	0.067	0.72	92.67**	0.156	0.26	8.99**	75.16**	0.167
SSC	2.561*	0.77	41.28**	0.066	0.53	58.89**	0.106	0.25	20.05**	42.40**	0.137

Notes: DV — dependent variable, IV — independent variable, LS — factor estimates for Factor 2, PIL — PIL test, Fisher's F coefficient, R² — standardized R², * — p = 0.05, ** — p = 0.01.

Результаты проверки Модели № 1 показали значимое влияние фактора «Район» на все зависимые переменные, что свидетельствует о наличии значимых различий между сельскими и городскими жителями по показателям волевой регуляции.

Результаты проверки Модели № 2 показали, что при контроле эффекта ковариаты Фактор № 2 «Традиции», значимое влияние фактора «Район» сохраняется только для показателей «Шкалы контроля за действием» и поведенческого самоконтроля.

Результаты проверки Модели № 3 показали, что при контроле эффекта ковариаты тест СЖО, значимое влияние фактора «Район» сохраняется только для показателей «Шкалы контроля за действием».

Наконец, результаты проверки Модели № 4 показали, что при контроле обеих ковариат, значимое влияние фактора «Район» на зависимые переменные отсутствует.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что различия показателей воли в сравниваемых группах могут быть обусловлены различиями показателей Фактора № 2 «Традиции» и теста СЖО. Причем, если судить по значениям R^2 , вклад СЖО примерно в 1,5–2 раза больше, чем вклад Фактора № 2 «Традиции», а в наибольшей степени эта закономерность проявляется у переменных «поведенческий» и «социальный» самоконтроль.

Обсуждение результатов

В целом, результаты исследования подтверждают наше предположение: различия показателей волевой регуляции сельских и городских жителей могут быть связаны с особенностями их образа жизни, а также смысловой сферы. У респондентов, которые строже придерживаются этнических традиций и обычаев в повседневной деятельности, преобладает ориентация на действие и сильнее выражен волевой самоконтроль (см. табл. 2).

Как видно из табл. 1, жители сел, по их собственным оценкам, строже, чем жители городов, придерживаются традиций и обычаев в повседневной деятельности. В связи с этим, можно предположить, что традиции играют важную роль в регуляции жизнедеятельности сельского населения Тувы. Традиции предлагают набор четких правил и норм поведения, основанных на опыте предыдущих поколений (Обухов, 2006). Само по себе соблюдение этих правил уже требует от человека самоконтроля, что может объяснять более высокие показатели воли у сельских жителей по сравнению с городскими.

Для человека традиция также может выступать внешним, социальным средством регуляции деятельности и отдельных действий, начиная с процессов принятия решения и целеполагания, заканчивая оценкой результатов действий. Более того, традиции могут наполнять обычные повседневные действия человека дополнительными смыслами, связывая их с системой общегрупповых ценностей, на что может указывать выявленная связь между особенностями образа жизни и показателями теста СЖО. Вместе с этим, как показали беседы с сельскими жителями, традиции далеко не всегда осознаются. Действие по традиции автоматизировано, поэтому оно не требует обращения к волевой регуляции как личностной форме произвольной регуляции. Вероятно, поэтому у сельских жителей значимо преобладает ориентация на действие.

В процессе урбанизации роль традиций в регуляции жизнедеятельности общества уменьшается (там же). В результате человек лишается традиционных социальных средств регуляции деятельности. Эту утрату ему приходится компенсировать за счет различных форм сознательной психической регуляции. Действия, теряя связь с традиционной культурой и системой ценностей, лишаются источников дополнительных смыслов. В результате горожане вынуждены чаще

обращаться к сознательному волевому контролю за повседневными действиями — «заставлять» себя делать то, что нужно. Регуляция деятельности утрачивает произвольный и автоматизированный характер, снижается готовность к действию, повышается рефлексивность, формируется ориентация на состояние.

Конечно, в нашей работе образ жизни, в первую очередь, оценивался субъективно, со слов респондентов, но при этом — весьма подробно, детализированно. Однако, как уже отмечалось во введении, образ жизни тувинцев, проживающих в городе и на селе, различается объективно, например, по структуре занятости населения (Валиахметов и др., 2021). Большинство респондентов исследования из сельских районов заняты в традиционном животноводстве, тогда как жители городов — в сфере производства и оказания услуг. Вместе с этим, с точки зрения психической регуляции, важна не столько объективная сторона действия, сколько отношение к нему со стороны субъекта. Отношение к действию как к традиции придает ему дополнительную побудительность, встраивая его в более широкий контекст смысловых отношений (Иванников, 2006).

Таким образом, можно предположить, что различия показателей волевой регуляции между сельскими и городскими жителями являются следствием объективных изменений образа жизни в процессе модернизации/урбанизации тувинского общества. По всей видимости, уменьшение роли традиций, основанных на коллективном опыте, в регуляции деятельности ведет к тому, что городскому жителю чаще, чем сельскому, приходится принимать решения, основанные на личном опыте и смыслах, прибегать к волевому усилию для их реализации и задумываться о собственной мотивации. В результате у жителей городов начинает преобладать форма волевой регуляции, которую Ю. Куль определяет как самоконтроль или ориентацию на состояние (Baumann et al., 2018; Quirin et al., 2020).

Выводы

Результаты сравнения жителей сельских районов и городов позволяют высказать предположения о том, что происходит с волевой регуляцией в процессе модернизации/урбанизации тувинского общества.

В первую очередь, меняется образ жизни людей как объективная детерминанта или источник развития личности (Асмолов, 2001).

В сельском обществе традиции и групповой опыт играют значительную роль в регуляции деятельности. Жители села чаще действуют «по традиции», а точнее, они так чаще оценивают свои действия. С одной стороны, это требует большего самоконтроля, а с другой стороны, — традиции наполняют повседневные действия сакральным смыслом. По всей видимости, регуляция, основанная на традиции, носит более автоматизированный характер и не требует сознательного волевого усилия.

В городе ситуация меняется, роль традиций и, шире — традиционной культуры в регуляции деятельности уменьшается, поэтому человеку чаще приходится полагаться на личный опыт и личностные смыслы, что делает его более рефлекс-

сивным. Такая регуляция требует более частого обращения к волевому усилию. Это позволяет сделать заключение, что в процессе модернизации тувинского общества роль волевой регуляции как личностной формы произвольной регуляции в жизни человека возрастает.

Безусловно, встает вопрос: насколько полученные результаты специфичны для тувинского общества? С одной стороны, исследователями отмечается своеобразие тувинского этноса, в первую очередь, — его культуры и исторического пути (Ламажаа, 2021). С другой стороны, здесь мы видим проявление общего принципа культурно-исторической обусловленности психических процессов, согласно которому трансформация общества ведет к трансформации психических образований (Лурия, 1974). Чем сложнее отношения человека с миром, тем сложнее регуляция его поведения и деятельности. Однако окончательный ответ на этот вопрос могут дать дальнейшие исследования.

Литература

- Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001.
- Барабанов Д.Д. Сравнительный анализ изменений волевой регуляции у студентов первого и второго курса (мониторинг) // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 4. С. 119–130.
- Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р., Туракаев М.С., Самба А.Д.-Б. Этносоциальные особенности занятости населения в республиках Тува и Башкортостан // Новые исследования Тувы. 2021. № 4. С. 206–222. <https://doi.org/doi.org/10.25178/nit.2021.4.15>
- Выготский Л.С., Лурия А.Р. Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М.: Педагогика-Пресс, 1993.
- Иванников В.А., Барабанов Д.Д., Монроз А.В., Шляпников В.Н., Эйдман Е.В. Место понятия «воля» в современной психологии // Вопросы психологии. 2014. № 2. С. 15–23.
- Иванников В.А., Гусев А.Н., Барабанов Д.Д., Эйдман Е.В. Осмысленность жизни и ориентация на действие как предикторы самооценок волевых качеств // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2020. № 2. С. 3–25. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.02.01>
- Иванников В.А., Монроз А.В. Сравнительный анализ устойчивых характеристик волевой активности в разных видах жизнедеятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 1. С. 16–24. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2016-1-16-24>
- Иванников В.А., Шляпников В.Н. Воля как продукт общественно-исторического развития человечества // Психологический журнал. 2012. Т. 33, № 3. С. 111–121.
- Иванников В.А., Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции у представителей разных этнокультурных групп // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12, № 1. С. 70–84. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120106>

- Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб.: Питер, 2006.
- Ильин Е.П. Психология воли. СПб.: Питер, 2000.
- Ламажаа Ч.К. Тува как лимитрофная зона: язык, религия и идентификация тувинцев // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 178–194. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14>
- Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл, 2000.
- Лурия А.Р. Об историческом развитии познавательных процессов. М.: Наука, 1974.
- Обухов А.С. Психология личности в контексте реалий традиционной культуры. М.: Издательство «Прометей» МПГУ, 2006.
- Самба А.Д.-Б. Ретроспективный анализ формирования социально-профессиональной структуры населения Республики Тыва // Новые исследования Тувы. 2022. № 3. С. 135–149. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.10>
- Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997.
- Шляпников В.Н. Воля: потерянное звено современной зарубежной психологии // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15, № 1. С. 72–87. <https://doi.org/10.17759/expsy.2022150105>
- Шляпников В.Н. Особенности волевой регуляции у тувинцев в условиях урбанизации общества // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16, № 1. С. 152–166. <https://doi.org/10.17759/expsy.2023160109>
- Ainslie, G. (2020). Willpower With and Without Effort. *Behavioral and Brain Sciences*, 44, 1–81. <https://doi.org/10.1017/S0140525X20000357>
- André, N., Audiffren, M., Baumeister, R.F. (2019). An Integrative Model of Effortful Control. *Frontiers in Systems Neuroscience*, 13, 79. <https://doi.org/10.3389/fnsys.2019.00079>
- Baumann, N., Kazén, M., Quirin, M., Koole, S.L. (2018). Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition. Hogrefe Publishing.
- Quirin, M., Robinson, M., Rauthmann, J., Kuhl, J., Read, S., Tops, M., Deyoung, C. (2020). The Dynamics of Personality Approach (DPA): Twenty Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality. *European Journal of Personality*, 34 (6), 947–968. <https://doi.org/10.1002/per.2295>

References

- Ainslie, G. (2020). Willpower With and Without Effort. *Behavioral and Brain Sciences*, 44, 1–81. <https://doi.org/10.1017/S0140525X20000357>
- André, N., Audiffren, M., Baumeister, R.F. (2019). An Integrative Model of Effortful Control. *Frontiers in Systems Neuroscience*, 13, 79. <https://doi.org/10.3389/fnsys.2019.00079>
- Asmolv, A.G. (2001). Psychology of Personality: Principles of General Psychological Analysis. Moscow: Smysl. (In Russ.).
- Barabanov, D.D. (2013). Comparative analysis of changes in volitional regulation in first and second year students (monitoring). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 4, 119–130. (In Russ.).

Baumann, N., Kazén, M., Quirin, M., Koole, S.L. (2018). Why People Do the Things They Do: Building on Julius Kuhl's Contributions to the Psychology of Motivation and Volition. Hogrefe Publishing.

Ил'ин, Е.П. (2000). The Psychology of Volition. Saint-Peterburg: Piter. (In Russ.).

Ivannikov, V.A. (2006). Psychological mechanisms of volitional regulation. Saint-Peterburg: Piter. (In Russ.).

Ivannikov, V.A., Barabanov, D.D., Monroz, A.V., Shlyapnikov, V.N., Eidman, E.V. (2014). The role of the notion of will in contemporary psychology. *Voprosy psikhologii (Questions of psychology)*, 2, 15–23. (In Russ.).

Ivannikov, V.A., Gusev, A.N., Barabanov, D.D., Ejdman, E.V. (2020). Meaningfulness of life and orientation to action as predictors of self-assessments of volitional qualities. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya (Moscow University Psychology Bulletin)*, 2, 3–25. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.02.01> (In Russ.).

Ivannikov, V.A., Monroz, A.V. (2016). Comparative analysis of stable characteristics of volitional activity in different types of life. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki (Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences)*, 1, 16–24. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2016-1-16-24> (In Russ.).

Ivannikov, V.A., Shlyapnikov, V.N. (2012). Volition as a result of social-historical development of humanity. *Psikhologicheskii Zhurnal (Psychological Journal)*, 33, 3, 111–121. (In Russ.).

Ivannikov, V.A., Shlyapnikov, V.N. (2019). Features of volitional regulation among representatives of different ethnocultural groups. *Eksperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 12 (1), 70–84. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2019120106> (In Russ.).

Lamazhaa, Ch.K. (2021). Tuva as a limitrophe zone: language, religion and people's identity. *New Research of Tuva*, 3, 178–194. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.3.14> (In Russ.).

Леонтьев, Д.А. (2000). Purpose-in-life test]. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Luriya, A.R. (1974). On the historical development of cognitive processes. Moscow: Nauka. (In Russ.).

Obukhov, A.S. (2006). Psychology of personality in the context of the realities of the traditional. Moscow: Prometei. (In Russ.).

Quirin, M., Robinson, M., Rauthmann, J., Kuhl, J., Read, S., Tops, M., Deyoung, C. (2020). The Dynamics of Personality Approach (DPA): Twenty Tenets for Uncovering the Causal Mechanisms of Personality. *European Journal of Personality*, 34 (6), 947–968. <https://doi.org/10.1002/per.2295>

Samba, A.D.-B. (2022). Retrospective analysis of the development of the social and professional structure of the population in the Republic of Tuva. *Novye issledovaniya Tuvy (New Research of Tuva)*, 3, 135–149. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.3.10> (In Russ.).

Шапкин, С.А. (1997). Experimental study of volitional processes. Moscow: Smysl. (In Russ.).

Shlyapnikov, V.N. (2022). Will: The Lost Link of Contemporary Foreign Psychology. *Eksperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 15 (1), 72–87. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2022150105> (In Russ.).

Shlyapnikov, V.N. (2023). Features of Volitional Regulation among Tuvans in the Conditions of Urbanization of Society. *Eksperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 16 (1), 152–166. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160109> (In Russ.).

Valiakhmetov, R.M., Baimurzina, G.R., Turakayev, M.S. and Samba, A.D.-B. (2021). Ethnic and Social Features of Employment in the Republics of Tuva and Bashkortostan. *Novye issledovaniya Tuvy (New Research of Tuva)*, 4, 206–222. <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.15> (In Russ.).

Vygotskii, L.S., Luriya, A.R. (1993). Behavioral History Studies: Monkey. Primitive. Child. Moscow: Pedagogika-Press. (In Russ.).

Поступила: 13.07.2023

Получена после доработки: 17.08.2023

Принята в печать: 18.10.2023

Received: 13.07.2023

Revised: 17.08.2023

Accepted: 18.10.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владимир Николаевич Шляпников — кандидат психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности и дифференциальной психологии факультета общей и клинической психологии Московского института психоанализа, shlyapnikov.vladimir@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>

ABOUT THE AUTHOR

Vladimir N. Shlyapnikov — Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department of Personality and Individual Differences, Faculty of General and Clinical Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, shlyapnikov.vladimir@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4301-4229>